

Рассматривая социальное время как сложное комплексное явление, непосредственно воздействующее на бытие людей, необходимо отметить глубокую взаимосвязь его признаков и свойств с возрастными особенностями, присущими существованию членов общества. В периоде детства социальное время как процесс непрерывных изменений несет в себе отражение специфичных черт, присущих жизнедеятельности юного поколения. При этом преобладающее влияние на параметры социального времени оказывает вся совокупность членов общества, находящихся в данном возрасте, а не отдельные его представители. Свойства длительности, размерности, ритмичности, последовательности, тотальности, необратимости социального времени на начальном этапе жизни людей в совокупности, являются реальным воплощением особенностей бытия детей. При этом указанные признаки социального времени претерпевают существенные изменения при переходе членов социума в другие возрастные когорты. Данная закономерность связана с тем, что социальное время как форма бытия социальной материи охватывает жизнедеятельность людей на протяжении всего периода существования и испытывает разнохарактерное воздействие общества в каждом возрастном диапазоне его членов. На этапе детства социальное время, осуществляя свое движение от начального момента человеческого бытия, постепенно разворачивает сложный спектр параметров в стройную целостную систему, которая приобретает новые аспекты и грани по мере взросления

человеческих существ. «Вполне вероятно, что темпоральная структура повседневной жизни необычайно сложна, так как разные уровни темпоральности постоянно должны приводиться в соответствие друг с другом» [5, 50].

Социальное время в период детского возраста членов общества – это составная часть системного образования, включающего временные формы бытия социальной материи на всех этапах жизни людей.

Литература

1. Сухотская С.А. Социальное время общества и время индивидуального человеческого бытия: автореф. дис...канд. филос. наук. – Саранск; М., 2002. – 23с.
2. Ахмедова А. Сезоны жизни // Философия старости: геронтология: сб. ст. – СПб., 2002 – С. 89-92.
3. Зеленев Л.А. Становление личности. [Текст] / Л.А.Зеленев. – Горький: ВВКИ, 1989. – 168 с.
4. Пеев Г.И. Время и возраст // Философия старости: геронтология: сб. ст. – СПб., 2002 – С.96–97.
5. Бергер П., Лукман Т. Конструирование социальной реальности. [Текст]. – М.: Наука, 1995. – 102 с.

Literature

1. Suhotskaya S.A. Social time of a society and time of individual human life: diss... cand. of philosophical sci. – Saransk, M., 2002. – 23p.
2. Ahmedova A. Seasons life // Old age philosophy: gerontology: coll. art. – SPb., 2002. – 89-92 p.
3. Zelenov L.A. Formation of the person. – Gorky, 1989. – 168 p.
4. Peev G.I. Time and age // Old age Philosophy: herontology: coll. art. – SPb., 2002 – P. 96-97.
5. Berger P., Lukman T. Construction of social reality. – M., 1995. – 102 p.

Сведения об авторе

Демидов Владимир Павлович - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры права СПб. ГТЭИ, Санкт-Петербург, e-mail: elena_demidova@mail.ru.

Data on author

Demidov Vladimir Pavlovich - candidate of philosophical sciences, associate professor Department of the Right St. Petersburg State Trade and Economic Institute, St.-Petersburg, e-mail: elena_demidova@mail.ru.

УДК 130.122
ББК 87.21

О.Н. Кузнецова

ДУХОВНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО

Проблема духовности – одна из самых актуальных проблем современности. Однако ее обсуждение, как правило, даже в научной литературе носит декларативный, размытый характер. Это объясняется тем, что в научном знании не существует четких критериев того, что есть «духовность». В данной статье произведена попытка определить сущностные характеристики феномена «духовность», опираясь на устоявшиеся научные теории.

Ключевые слова: духовность, личностное качество, потребностно-информационная теория, духовные потребности, оптимизация отношений человека с миром, воля, сознание.

O.N. Kuznetsova

SPIRITUALITY AS A PERSONAL QUALITY

The problem of spirituality is one of the most essential problems of the present. However, its discussion, as a rule, is of declarative character even character in scientific literature. This situation is explained by the fact that there are no distinct criteria of "spirituality". This article contains an attempt of defining essential characteristics of "spirituality" on the basis of the established scientific theories.

Key words: spirituality, personality trait, need information theory, spiritual needs, optimization of relationships of a person with the nature, will, consciousness.

Тема духовности (соответственно «бездуховности») вошла сегодня в разряд широко обсуждаемых как на уровне массового, так и на уровне теоретического сознания. Однако на сегодняшний день в науке и тем более в публицистике не выработано достаточно четких критериев определения того, что есть духовность.

Существует несколько типичных представлений о духовности: духовность как религиозность и духовность как следование определенным этическим и эстетическим ценностям традициям человека и общества. Исходя из подобной трактовки интересующего нас феномена, размышления о нем даже в научной литературе носят в основном не сущностный, но патетичный, чаще декларативный характер. Между тем вопрос о духовности и бездуховности современного общества является далеко не надуманным и относится к ряду проблем первостепенной важности. Именно поэтому необходимо выявить природу и сущность духовности, обосновать четкие критерии определения данного феномена.

Следует оговорить, что понятие «духовность» мы связываем с личностным качеством человека, состоянием общества, а не с какой-либо формой религиозности. Т.В. Холостова в своих работах также отмечает, что в общем ряду близких понятий – сознание, психика, моральность, разумность – понятию духовности принадлежит особое место. В широком смысле духовность есть проявление качеств личности, точнее – ориентации сознания человека, осуществляющего изнутри мотивированное включение в общественную жизнь. Тем самым духовность позволяет измерить рост человека в каждом из людей [1]. По мнению М.С. Кагана, духовная активность человека реализуется в единстве всех четырех известных аспектов деятельности: 1) преобразование реальности; 2) ее познание; 3) ценностное осмысление и 4) общение людей. В процессе познавательной деятельности решающим моментом для превращения интеллекта в дух является двунаправленность человеческого мышления – не только «вовне», но и внутрь, на самого себя.

Следовательно, духовность – это целостность внутренней психической жизни, проявляющаяся в действиях и направляющая эти действия. Поэтому решению вопроса определения методов и приемов, посредством которых может осуществляться развитие духовности (любимая тема педагогов!), должно предшествовать знание того, что собой представляет сам феномен духовности как личностное качество, каковы его содержательные и структурные признаки.

С указанной точки зрения особый интерес представляет потребностно-информационная теория поведения человека и животных, разработан-

ная академиком П.В. Симоновым. Согласно данной теории, в основе этой «целостности психической жизни» (духовности) находятся потребности личности. Следует отметить, что потребностно-информационная теория исключает возможность непосредственного воздействия на поведение человека *сознания* и *воли*. «Самое бесплодное и бессмысленное занятие в сфере воспитания, – обоснованно замечает П.В. Симонов, – это упования на сознательность призывы быть трудолюбивым, бескорыстным, дисциплинированным и т.п., поскольку они базируются на *ложной* теоретической идее о все тех же «сверхрегуляторах» – *сознании* и *воле*.

Еще наивнее призывы к самовоспитанию и самосовершенствованию, перекладывающие бремя нерешенных социальных и педагогических проблем на плечи самих воспитуемых. Единственное практическое подтверждение эффективности таких призывов – барон Мюнхгаузен, вытащивший себя из болота за собственную косицу» [2, 334]. С точки зрения потребностно-информационной теории, деятельность человека, его поведение определяют базисные потребности: витальные, социальные, идеальные.

Витальные (биологические) потребности в пище, отдыхе, защите от неблагоприятных внешних условий призваны обеспечить индивидуальное и видовое существование человека как части биосферы Земли. На высшей стадии развития общества эти потребности порождают множество других материальных «квазипотребностей»: в одежде, жилище, технике, необходимой для производства материальных благ, последние могут приобрести самодовлеющее значение, стать «техникой жизни» (Н. Бердяев), «жаждой жизни» (Г. Гачев).

Социальные потребности в собственном значении этого слова включают в себя потребность человека принадлежать к общности людей, занимать в ней определенное место, потребность в общении, в привязанности, в любви. Все многообразие социальных потребностей делится на две основные разновидности: 1) потребности «для себя» и 2) потребности «для других», «в других». Если потребности первого типа осознаются человеком как его права, то потребности второго – как обязанности индивида перед обществом.

П.В. Симонов говорит о «диалектическом сплав» этих двух разновидностей социальных потребностей, о «полезной функции» каждой из них. Однако реальная действительность обнаруживает в спектре базисных потребностей современного человека факт доминирующего положения социальных потребностей «для себя» в сочетании с витальными.

Подобная иерархия потребностей приводит к формированию личности, гедонистически ориен-

тированной на чувственное удовлетворение в первую очередь материальных «квазипотребностей», на обретение «лучшего места под солнцем», на выживание «любой ценой», на выживание за счет других. Г. Гачев называет это «жаждой жизни», «задавившей» современное человечество, а мы определяем это качество личности как одну из основных форм отчужденных отношений человека с миром или как состояние бездуховности.

На фоне современных кризисных отношений человека с природой, с миром, наконец, с самим собой – человеком развитие социальных потребностей «для других» и «в других» представляется наиболее предпочтительным и перспективным для оптимизации отношений в системе «природа – человек – общество – культура».

Среди социальных потребностей П.В. Симонов особо выделяет потребность «следовать нормам», принятым в данном обществе. Нормы формируются в процессе сложнейшего взаимодействия культурно-исторических, национальных и других факторов, они отражаются в общественном сознании и закрепляются общественными институтами.

Исторически сложившиеся, упроченные формы в определенный момент перестают контролироваться сознанием, переходят в сферу подсознания, становятся частью менталитета. Человек уже не задумывается над тем, как ему поступить в том или ином случае, его поведение становится немотивированным, автоматическим. Примером может служить современное общество: широко пропагандируемые знания о нормах экологического поведения не могут изменить когда-то исторически и стихийно сложившихся традиций отношения человека к природе, ставших коллективным бессознательным. Зная, как «правильно», человек поступает, «как все». Поэтому обращение к ментальностям, сформировавшимся в определенных этнических и исторических типах культуры, позволит увидеть глубинные процессы «кристаллизации» зачатков «норм» (моделей) поведения современного человека, им самим сегодня не осознаваемых.

Третью группу базисных потребностей человека в потребностно-информационной теории П.В. Симонова представляют идеальные потребности в познании окружающего мира и своего места в нем, в познании смысла человеческой жизни и тем самым в познании самого себя.

Внутренняя композиция, иерархия основных (витальных, социальных, идеальных) потребностей человека определяет характер его личности, а с учетом феномена «коллективного бессознательного», и общества в целом. Идеальные и социальные потребности П.В. Симонов определяет как потребности духовные. Духовность как личностное качество автор связывает с наличием у человека идеальных потребностей «в познании мира» и социальных потребностей «для других» и «в других», при их обязательном доминирующем положении по отношению ко всем другим.

В отличие от витальных (органических) потребностей духовные потребности не даны генетически, они развиваются в процессе приобщения человека к культуре. Поэтому утверждение П.В. Симонова о том, что воспитание человека это развитие его потребностей, представляется обоснованным. Тогда развитие известных духовных (идеальных и социальных) потребностей есть нечто иное, как развитие духовности.

Исходным этапом этого процесса является развитие бескорыстной потребности человека в другом человеке. В продолжение всей жизни человека происходит противостояние: духовного и эгоистического, бескорыстного и прагматического (борьба противоположных потребностей). Характер и результат этого противостояния определяют меру духовности человека.

Бескорыстность эстетического отношения к действительности была установлена еще Э. Кантом, о «бескорыстной любви» говорил Н.Г. Чернышевский. М.С. Каган также отмечает, что бескорыстность отношения человека к человеку распространяется и на отношение человека к природе, которое становится духовным в той мере, в какой оно возвышается над утилитарным к ней (природе) отношением, в той мере, в какой человек начинает видеть в природе себе подобного – субъекта. Испытывая потребности в общении с природой, человек наделяет ее (природу, весь мир) человеческими качествами, одухотворяет. Именно такой тип связи с миром лежит в основе нераздельного единства человека и природы в традиционных дальневосточных культурах (японской, китайской). Противопоставление человека природе, субъекта объекту этим культурам глубоко чуждо.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что развитие духовных потребностей и в первую очередь потребности личности в другом человеке как субъекте (потребность в диалоге, общении) является главным условием развития духовности. Духовность же в свою очередь является условием преодоления отчуждения не только человека от человека, но и от природы, от мира в целом.

Однако процесс развития духовности предполагает определенные способы и механизмы его осуществления. Процесс этот глубоко специфичен, он отличается от передачи знаний и умений. Традиционное транслирование знаний и умений, без учета специфики процесса, не приносит желаемого результата. Ибо приобщение индивида к разным сторонам культурного наследия имеет разные механизмы: 1) передача знаний осуществляется на основе коммуникации; 2) передача умений – в ходе практического общения, а 3) передача ценностей – средствами духовного общения людей. М.С. Каган говорит о том, что «...различаются три основных процесса функционирования культуры как системы механизмов социального наследования – образование, научение и воспитание» [3, 136].

Следовательно, развитие духовности или воспитание духовности основано на «самораскрытии каждого другому как другу», как «близкому существу», которому ты можешь «открыть душу». Если человек не может войти в полноценные диалогические отношения с людьми, он не сможет установить гармонических отношений с миром. Характер отношения человека к миру определяется исходным отношением человека к человеку, к его жизни и смерти, его страданиям (пожалеть животное или растение легче, чем человека). Вероятно, поэтому суть духовности можно определить как «человеколюбие». Развитие духовности осуществляется в процессе общения (диалога) как достижение «духовной общности», например, учителя и ученика, развивая у последнего потребность в общении с другим «Я».

В связи с этим остро встает вопрос о личности учителя – сам учитель должен быть человеком духовным. С учетом последних рассуждений мы можем более точно обозначить критерии, которые позволят определить степень «духовности» личности учителя. Таковыми являются наличие и доминантное положение духовных потребностей (социальных «в другом», идеальных «в познании») относительно всех других, например, витальных. То есть учитель должен быть личностью, готовой и способной к диалогу «с другими». Тогда процесс воспитания учеников как духовных личностей будет происходить незаметно, в общении (в диалоге). Наряду с осознанным опытом получения знаний как бы «внешним» путем имеется и прямой путь воздействия на подсознание через подражательное поведение. Психологи отмечают тот факт, что имитация ребенком неосознанно фиксируемых им образцов поведения, имеющихся в его ближайшем окружении, приводит к тому, что со временем они (образцы) становятся регуляторами его поведения. Своеобразным «информированием» должен стать сам учитель, его личностные качества, его поведение, определяемые доминантными духовными потребностями в иерархии основных потребностей человека.

Речь идет о наличии и удовлетворении особой социальной потребности «в соблюдении норм» (П. Симонов); о «передаче – получении» так называемого «личностного знания» (М. Полани), которое не осознается ни обучаемым, ни самим обучающим и которое может быть передано только в процессе общения, в процессе диалога [4].

Ученик наблюдает учителя и подсознательно осваивает «нормы», характеризующие учителя, которые последним, возможно, не осознаются. Формальное «информирование» о том, каким должен быть духовный человек, традиционное для образовательного и воспитательного процессов, настойчиво апеллирующих к сознанию и сознательности, не дает ощутимых положительных результатов, поскольку *ни воля, ни сознание не являются регуляторами поведения.*

Проблема воспитания будущего учителя в вузовском образовательном процессе не уделяется достаточного внимания. Общая стратегия воспитания духовной личности, способной к диалогу с миром (потребность «познания» и потребность «в другом»), должна формироваться на уровне высшей школы и в первую очередь в педагогических вузах.

В качестве теоретической основы, с опорой на которую выстраивалась бы стратегия воспитания духовного человека, может быть использована потребностно-информационная теория П.В. Симонова. Механизм управления развитием потребностей, разработанный в рамках данной теории, может быть представлен следующим образом: актуальная для человека, но неосознанная им «слепая» потребность (в общении) → информация, вооружающая эту потребность способами удовлетворения (присутствие на занятии, которое проходит в форме диалога или с элементами диалога) → пробные действия (непосредственное участие в процессе диалога) → положительные эмоции (радость общения) → трансформированная, усиленная положительными эмоциями потребность более высокого ранга, способная породить новую перспективную цель.

Представленная схема механизма развития потребностей личности имеет некоторое сходство со структурой учебного занятия, проводимого с использованием проблемного подхода: проблемный вопрос → сопоставление различных точек зрения (диалог) → поиск наиболее верного или наиболее интересного решения (вооружение информацией) → обсуждение, обоснование и констатация наиболее верного или наиболее интересного решения (диалог) → выход на другие проблемные вопросы.

Сходство этих двух схем не является случайным, поскольку учебное занятие, в котором используется проблемный подход, проходит в форме диалога. Поэтому практические и лекционные занятия проблемного характера являются идеальной формой учебного занятия с точки зрения возможностей развития и удовлетворения духовных потребностей «в других», «для других» в процессе диалога, а также потребностей «в познании», активизируемых творческим поиском верного решения как выхода из проблемной ситуации.

Поэтому концепция проблемного обучения в комплексе с потребностно-информационной теорией П.В. Симонова и философским обоснованием духовной деятельности М.С. Кагана позволяет преодолеть приблизительный и оценочный характер существующих определений феномена духовности и могут действительно выступать как общая теоретическая база формирования стратегии воспитания духовного человека.

В данной статье была предпринята попытка комплексного рассмотрения проблемы духовности: сущностных характеристик этого феномена, критериев определения понятия «духовность» и

способа ее существования. С учетом этих основных позиций предлагается вероятностная модель развития духовности как личностного качества человека и общества в целом, основанной на синтезе трех теорий: философской, психологической и педагогической. Возможно, статья заинтересует коллег и послужит причиной дискуссии на страницах уважаемого журнала.

Литература

1. Холостова Т.В. Проблема духовности человека // Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии. Киев: 1981. – 320 с.

Сведения об авторе

Кузнецова Ольга Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии БПГУ им. В.М. Шукшина, докторант АлтГУ, г. Бийск, e-mail: onk2007@yourline.ru

Data on author

Kuznetsova Olga Nikolaevna - candidate of philosophical science, associate professor at philosophy department of V.M. Shukshin's Biysk State Pedagogical University doctoral candidate at Altay State University, Biysk, e-mail: onk2007@yourline.ru

УДК 101.1:316.613
ББК Ю 612.3

Л.Н. Антропьянская

ПРОБЛЕМА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА НА ФОНЕ МЕНТАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются социальная роль человека в современном мире, направленность личности, ее новые ментальные характеристики, а также стержневые изменения в общественном устройстве в России.

Ключевые слова: личность, развитие, социальная роль, личностная сфера, открытое общество, социальный универсум, социальная адаптация, стержневые изменения, шок будущего, информационная цивилизация, сознание, диалог, становление, ментальное пространство, экзистенция, креативный потенциал, система ценностей, личностная автономия, информационное общество, микро- и макросреда, антропогенная культура.

L.N. Antropyanskaya

THE PROBLEM OF HUMANISTIC DEVELOPMENT OF SOCIETY AGAINST A BACKGROUND OF MENTAL CHANGES OF A PERSONALITY

The present article is about the social role of a man in the modern world, the orientation of the personality, his new mental features and also the core changes in the social order in Russia.

Key words: personality, development, social role, personal sphere, open society, social universe, social adaptation, core changes, shock of the future, information civilization, conscientiousness, dialogue, formation, mental space, existence, creative potential, value system, personal autonomy, information society, micro and macro environment, anthropogenic culture.

Понятие *интеллигентности* сегодня вновь приобретает огромное значение, поскольку оно является мерой человеческого воспитания и его культуры. Модернизация современной России предполагает становление новой культуры человека (со старыми, проверенными временем принципами), истинными ценностями которой являются *нравственность, ответственность и самостоятельность* решений и действий (и лишь затем – предприимчивость).

Полагаем: чем шире *гуманитарная культура* человека, тем легче он адаптируется к изменяющимся условиям современного социума. Современная

2. Симонова П.В. Происхождение духовности [Текст] / ВП. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. – М.: Наука, 1989. – 352 с.

3. Каран М.С. Системный подход и гуманитарное знание. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 383 с.

4. Полани М. Личностное знание [Текст] Полани М. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

Literature

1. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

2. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

3. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

4. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

философская антропология определяет культуру как образ жизни народа, его ментальности (лат. *mentalis* – умственный) и языка. Сегодняшнее информационное общество становится все более космополитичным. Это происходит в результате повсеместно происходящего процесса глобализации. Благодаря расширяющимся кросс-культурным контактам оно все глубже впитывает в себя элементы разнообразных культур мира.

Современный человек должен быть готов к участию в решении проблем своего общества, населяющего страну, а также мирового сообщества в целом. В связи с этим возрастает роль таких на-